

Елена Новаженина

Мечты сбываются

12+

Елена Владимировна Новаженина

Мечты сбываются

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33344177

SelfPub; 2021

Аннотация

Павел – одарённый сельский парень. В поисках счастья он приезжает в город. Но поможет ли ему это? Или мечты его так и не сбудутся? Павел обрёл новых друзей. Встретил любовь. Но один из друзей оказался не тем. Павлу пришлось столкнуться с предательством и подлостью. Сможет ли он после такого разочарования остаться человеком? А любовь, которую он нашёл? Способна ли она помочь ему выдержать удары судьбы и не потерять веру в мечту? Ведь он всегда верил, что мечты действительно сбываются, если этого очень захотеть. Как человеку после всего этого не опустить руки? На это у каждого свой ответ.

Елена Новаженина

Мечты сбываются

Глава 1

У Павлика был талантливый отец. Звали его Александр Павлович Трефилов. Он мог играть на любом инструменте, сочинял музыку, а как пел! И при этом не знал нотной грамоты. Паша после научил отца азам сольфеджио, когда ходил в музыкальную школу. Но отцу легче было подбирать музыку по слуху. Часто соседи собирались во дворе Трефиловых, что бы послушать, как играет Палыч, как называли Трефилова знакомые. Не одна свадьба, проводы в армию, или другие события, сопровождающиеся весельем и застольем, не обходились без Палыча. Он мог играть много, самозабвенно, и при том ещё и пел. Часто, возвращаясь с таких застолий, Трефилов был пьян, но всегда держался на ногах. Он не кричал, не гонял жену, как это часто случалось в других семьях, но становился любвеобильным, принимался целовать жену и сына, хохотал и шутил, а потом падал на диван и засыпал мертвецким сном. Если бы этим всё заканчивалось, то его семья бы не страдала, но у Трефилова начинался двухнедельный запой. И в это время он спускал всё до нитки, что до этого заработал. А деньги нужны были всегда. На селе зарплаты маленькие, а цены, почти, как в городе. Тем более, что Павлик рос непоседой и всё на нём «горело». Марина Сер-

геевна не пилила мужа, хотя пыталась его образумить. Она видела, как Трефилов спивается и очень переживала.

Был тёплый сентябрьский вечер и Трефиловы сидели на скамейке возле дома. Палыч играл на баяне полонез Огинского. Он был «навеселе». Марина Сергеевна, сидя рядом с мужем, грустно вздыхала и пыталась образумить мужа:

– Когда ты играешь, я забываю про все беды на свете! И легче, как будто. Не пил бы ты, Саша, тебе бы цены не было! – Вздыхает, – Идём обедать! А Павлуша где? На реке опять с пацанами, небось?! Ты же толковый мужик, Саша! Руки золотые! Не дурак, но зачем пьёшь?! Какое горе заливаешь?! Погубит тебя эта пьянка! – Марина Сергеевна смотрела на мужа с тревогой, но тот, улыбаясь, только кивал головой, продолжая самозабвенно играть, закрыв глаза, и то опуская, а то поднимая голову. Тут к ним во двор зашёл сосед.

– Здорово, Палыч! Привет, Марина! – Василий Максимович широко улыбался. Трефилов кивнул ему в ответ, не прекращая играть.

Марина Сергеевна посмотрела на соседа:

– Здравствуй, Василий! Как твои молодожёны?

– Радость у нас, Марина! Внук у нас родился! На три девятсот! Сегодня в пять утра! – Василий присел на скамейку рядом с Трефиловым.

– И правда радость! Дождались, значит, внука! – ответила Марина Сергеевна, а Палыч, продолжая играть, радостно

тряхнул головой и тут же снова растворился в музыке.

– Сегодня это дело обмывать будем! Приходите все вместе! Всем селом гулять будем! – Василий засмеялся, по его глазам видно было, что он уже начал «праздновать».

– Значит гулять?! Значит за Сашей пришёл?! Какая же гулянка без него! – ответила Трефилова, – А может, Василий, без него обойдётесь?! У вас музыкальный центр есть, колонки мощные. А он ведь, – показывает на мужа, – только после запоя! Ведь сердце себе сорвёт!

– Да ты что, Марина, как же это без баяниста?! Какое же это веселье! – Василий не хотел ничего слушать, но Марина Сергеевна настаивала на своём:

– Так ведь в городе их сколько, любого наймите, тамаду, музыкантов. Но ты же знаешь нашу беду, Василий! Вспомни, когда сына твоего старшего в армию провожали, обошлись же без моего Палыча! (Тогда Трефилов уезжал «калымить» на несколько дней в другой район).

– Да брось, Марина! Никакие музыканты твоего мужика не заменят! А ты приходи! Слышь, Палыч! Всем селом гулять будем!

В этот вечер, как и в остальные другие дни, Марине Сергеевне так и не удалось переубедить мужа. Она понимала, чем всё это закончится, и не напрасно. Сердце Трефилова начало давать серьёзные сбои. Ему даже пришлось «валяться», как говорил сам Палыч, в больнице около месяца. Но «добрые» люди не дали ему покоя, и как только Трефилов выписался,

начались новые просьбы «подсобить». И беды одна за другой валялись на семью. А Марина Сергеевна всё время находилась на грани нервного срыва.

Особенно она переживала за Павлика, считая, что мальчик, когда подрастёт, может тоже стать пьяницей. Ведь обычно в жизни так и случается. Марина Сергеевна часто плакала. Она молилась за мужа и сына, беседовала с Трефиловым, объясняя ему, что его пьянство может негативно повлиять на Павлика. Трефилов во всём с ней соглашался, но продолжал пить, не в силах бороться со своей пагубной привычкой. Запой его становились всё чаще и продолжительнее.

Когда Павлику исполнилось семь лет, он поступил учиться в «музыкалку» по классу скрипки. Но заниматься нужно было каждый день по часу, а кроме того домашних дел прибавлялось, так как мать часто болела, терпения у Паши хватило на два года. Не выдержав нагрузки, он бросил «музыкалку», чем очень расстроил учителей и мать. Но любовь к музыке осталась у него на всю жизнь. Позднее Паша купил себе шестиструнную гитару, на заработанные им самим деньги. Так как отцовскую дорогую германскую гитару давно украли, а на таком же дорогом отцовском баяне ему не хотелось учиться играть, да и скрипку давно продали, а жить без музыки Паша не мог, ему пришлось самому купить себе инструмент. Мальчик любил звуки гитары и быстро выучился сам на ней играть. В музыке он находил отдушину и возможность оградиться от внешнего мира, когда ему было

особенно тяжело.

Пашин отец работал скотником в совхозе и на лето при-
страивал сына подпаском. Летом они вместе «калымили». Трефилов разбирался в технике и люди часто приглашали его отремонтировать то одно, то другое, а благодарили обыч-
но спиртным. А много ли нужно почти спившемуся чело-
веку? А «благодарители», вылавливая его трезвым, зазыва-
ли «Палыча» помочь, зная безотказность Трефилова. А по-
сле того, как он справлялся с работой, снова подносили ему
«горькую». Сколько бы Паша, вместе с матерью, не просили
Трефилова не пить, сколько бы не плакала Марина Сергеев-
на, он уже не мог остановиться. Талантливый человек спи-
вался, постепенно теряя своё мастерство, скатывался в без-
дну алкоголизма. А те, кто так часто прибегал к его услугам,
его же и осуждали.

Павел, насмотревшись на всё это, решил, что человек – са-
мое опасное существо, во всём ищет выгоду и думает только
о себе. А люди, настоящие люди, встречаются весьма редко и
далеко не каждому. Возможно, мальчик бы ожесточился, ес-
ли бы не привитая ему матерью вера в Бога. Марина Сергеев-
на молилась вместе с сыном и подарила ему Библию. Она
часто повторяла, что в любых испытаниях Бог рядом и не
допустит ничего сверх сил. Паша с детства усвоил, что чтобы
не случилось, он должен оставаться верным своим христи-
анским принципам. А, как известно, то что заложено в чело-
веке с детства, определяет его характер на всю жизнь. Павел

был по натуре бойцом, открытым, искренним, но ранимым. И поэтому, когда подрос, что бы защитить себя, он иногда надевал маску сдержанного радушия.

Окончив девять классов, он не стал никуда поступать, а устроился на ферму. Отец, к тому времени, совсем спился, мать тяжело болела, и шестнадцатилетнему Павлу пришлось кормить всю семью. Тут уж было не до учёбы. Вскоре умерла мать, и после похорон Павел решил уехать в город. Он не мог видеть постоянно невменяемого отца и свой, приходящий в упадок дом. Да и вообще, ему хотелось всё это скорее забыть.

Незадолго до похорон матери Павел переложил на ноты одну из мелодий, придуманных отцом. Это был медленный фокстрот «Марина». Отец назвал его так в честь жены, матери Павла. Красивая мелодия, трогавшая душу, была единственным сочинением Александра Трефилова переложённым на ноты. Остальные потом забылись, так как никем не исполнялись.

Перед отъездом в город Павлу пришлось продать свою гитару и компьютер. Компьютер он покупал тоже на свои деньги, заработанные на ферме. Правда не совсем новый, зато в два раза дешевле, чем в магазине. Купил он его у старшего знакомого Кузьмина Константина Игоревича, одноклассника его матери, которого Павел называл просто «дядя Костя». Отец компьютером не пользовался, а Павлу нужны были деньги. С гитарой расставаться было намного тяжелее, но Павел рассчитывал, с первой же зарплаты, купить себе но-

вую.

В городе Павел устроился грузчиком в торговый комплекс. Помог ему в этом тот же дядя Костя, который теперь жил в городе и был в хороших отношениях с владельцем магазина. Ведь Павел был несовершеннолетним и на работу его брать не хотели, куда бы он ни обращался. Мало того, ему предоставили место в городском общежитии. Павел не был избалован привилегиями жизни и теперешнее положение его весьма устраивало. Правда тревожили мысли об отце, и часто вспоминался наказ матери получить образование, если не высшее, то хотя бы техническое. Но сейчас Павлу было, как говорится, не до этого.

Глава 2

Как-то Павла попросили помочь выгрузить товар в отделе музыкальных инструментов. Парнишка легко сходился с людьми, и где бы он не работал, его любили за открытость и безотказность. Но безотказность в помощи, благодаря молитвам покойной матери, Павел не пил. Ну, просто принципиально, не пил и всё, при этом оставаясь общительным.

Продавщицы весело болтали с ним, принимая товар. В это время что – то случилось с проводкой и юноше пришлось передвигать ящики и переносить уже выставленные на продажу инструменты, что бы электрикам было удобней работать. Сидя возле кучи ящиков и коробок, Павел, что бы скоротать время ожидания, наигрывал на гитаре импровизированную мелодию. Вокруг никого не было и юноша, по при-

роде скромный, играл воодушевлённо. На него нахлынули воспоминания, и он не замечал, что происходит вокруг.

– И давно ты этим балуешься? – Павел вздрогнул от неожиданности и поднял голову. На него смотрел элегантно одетый мужчина в тёмных очках.

– С детства люблю музыку, – уклончиво ответил парень и убрал гитару в сторону. Ему сейчас не хотелось ни с кем говорить о своём прошлом. Но мужчину очень заинтересовала игра юноши, и он продолжил беседу. Вскоре Павел разговаривал свободно, как будто давно знал этого человека. Оказалось у них общие интересы. Незнакомец снял очки и представился:

– Сергей Григорьев, саксофонист, – он протянул юноше руку.

– Павел Трефилов, деревенский недоучка, – представился Павел. Тут он внимательно посмотрел на музыканта, и его как током стукнуло! До него только сейчас дошло, что он разговаривает с человеком, игрой которого часто восхищался. Это был известный музыкант. Павел немного смутился и не знал, что сказать, но мужчина сам продолжил разговор:

– Ты талантлив, парень! Не важно, что не выучился, главное не образование, а желание. Желание достичь чего либо, плюс работоспособность и жёсткая дисциплина. Да, да, дисциплина! Я знаю людей талантливых, но ленивых, которые так и захоронили свои таланты. Но ты ещё можешь наверстать упущенное. Сколько тебе лет?

– Шестнадцать, скоро семнадцать будет, – ответил озадаченный Павел.

– Прекрасный возраст! Позвони мне по этому номеру, – мужчина протянул Павлу визитку, – желательно сегодня вечером. Я что-нибудь для тебя придумаю. Не могу ждать, пока отдел откроют, уйду. Но ты мне позвони, обязательно, слышишь?! Ты толковый малый, из тебя выйдет отличный музыкант, если не будешь сачковать!

Вечером в общежитии собралась толпа народу. У Макса, парня с которым Павел жил в комнате, был День рождения. В небольшой комнатухе было тесно и нечем дышать от сигаретного дыма. Макс был пьян и, похоже, плохо понимал, что происходит. Какие – то две девушки с ярко накрашенными губами попросили у Павла сигарету, он ответил, что не курит. Потом одна из них попыталась его обнять, но Павел отстранился. Он вышел на улицу и сел на скамейку, достал телефон и решил проверить баланс. Доставая «мобильник» нащупал визитку в кармане и вспомнил про встречу в магазине. После недолгих колебаний решил: «Будь, что будет», и позвонил:

– Здравствуйте! Я Павел, вы мне сегодня визитку в магазине дали, – негромко сказал юноша.

– Павел! Как хорошо, что ты позвонил! Ты сейчас свободен? – Музыкант явно был рад этому звонку.

– На весь вечер и ночь, если надо, – ответил Павел.

– Окей, – прозвучал ответ, – диктую адрес.

В гостях у музыканта был его давний приятель – аранжировщик Борис Гурин. Он был не музыкантом, но и хорошо разбирался в людях. Но Павлу Гурин почему то не понравился. В нём было что-то такое неуловимое, что-то, что говорило: «Ему нельзя доверять». Гурину, напротив, Павел сразу понравился. Он приветливо встретил юношу и вёл себя непринуждённо. После короткой беседы, Борис предложил Павлу что-нибудь сыграть и протянул ему гитару. Юноша проиграл свою небольшую композицию.

– Сам написал? – Гурин пристально посмотрел на Павла.

– Сам, – спокойно ответил юноша и заиграл отцовский фокстрот «Марина».

В это время из кухни вышел Сергей и, подойдя, присел на диван рядом с Гуриным.

– Что я тебе говорил?! – Григорьев многозначительно посмотрел на Бориса, – Талант! Этакий самородок, требующий огранки! – Сергей посмотрел на Павла, – Спасибо, Паша, ты доставил нам огромное удовольствие! – Он похлопал юношу по плечу, – Ну, как, Боря, берёшься за этого парня?

Гурин внимательно смотрел на юношу и молчал. Потом спросил:

– Второе произведение тоже твоё?

– Медленный фокс? Нет, это отец сочинил, а я переложил на ноты. Этот фокстрот называется «Марина», так мою маму звали.

– Так ты сирота? – спросил, прищурившись, Гурин. Это

не понравилось Павлу.

– Нет. Отец мой ещё жив.

– Приходи завтра в районный ДК, – сказал Гурин после некоторого молчания, – я там со сценой договорился. Будут ребята твоего возраста. Познакомишься, поиграешь. Если всё сложится удачно, будешь играть в группе, запишем альбом. Тебе нужно двигаться, парень, если не хочешь быть затёртым в массах.

Павел вопросительно посмотрел на Сергея.

– Борис у нас иногда образно выражается. Но он хороший музыкант и имеет связи. А это в наше время не маловажно.

– Сколько лет ты учился и где? – спросил Гурин.

– Два года музыкалки и аттестат о неполном среднем образовании с тройками, вот и вся моя учёба, – ответил Павел.

– Это ничего, – задумчиво ответил Гурин, – ну, ребята, мне пора. До завтра, – Борис протянул Павлу руку, – Жду. Учти, если упустишь этот шанс, следующего может не быть!

Павел остался ночевать у Сергея. Он прокручивал в голове события всего дня. «Да, действительно удивительная встреча и нельзя ею не воспользоваться. Но вот Гурин... Что-то с ним всё-таки не так» – размышлял Павел и долго не мог заснуть, – «Видимо для одного дня слишком много событий, что я так растревожился. Поживём – увидим».

Глава 3

Павел познакомился с ребятами из группы «Демо-версия», которую создал Гурин. Все были хорошими людьми

и неплохими музыкантами. Особенно Павлу понравился Игорь Шульгин. Он играл на ударных. Открытый, спокойный парень располагал к себе. Вскоре Павел и Игорь сдружились.

– Игорёк, а как тебе Борис? – Спросил как – то Павел у друга.

– Ничего, нормальный, думаю, мужик, – ответил Игорь, – а что?

– Почему то я ему не доверяю. Есть что – то в нём такое, но что я не пойму, – сказал Павел.

– Батя мой говорит, что на нас Борис деньги делает. Ну и что? Зато и нас продвигает! Кто с нами захочет возиться, с пацанами? Мы ведь все ещё несовершеннолетние, – спокойно ответил Игорь.

– А ты давно знаешь Гурина? – спросил Павел.

– Года два. Он к моей сестре приходил, замуж звал, а она не захотела. Я не знаю, что у них произошло, но помню, Ленка батю говорила, что Гурин вор, ворует чужую музыку, аранжирует и выдаёт за свою.

– И что? – С нетерпением спросил Павел.

– Батя ответил, что нельзя обвинять человека без доказательств. Потом они ещё о чём – то говорили, я уже не помню. Я тогда болел, лежал с температурой.

– А когда Гурин тебя в группу позвал? – Поинтересовался Павел.

– Где то с полгода назад. Он недавно нашу группу создал.

Встретил меня как то на улице, про Ленку давай выспрашивать, а потом говорит: – Я в ДК ребят собираю, хочу группу организовать. Приходи, может тебе понравится?!

Я ему отвечаю: – Да я же только на нервах играть умею, – а он мне: – Я знаю, что ты талантлив. Хочешь, будешь «ударником»? Я говорю: – Можно. Вот так и договорились. А потом он меня обучал, говорил, что я на лету всё схватываю. Борис устраивает нам выступления, мы в другие города выезжаем.

– А кто название группы придумал? – спросил Павел.

– Борис, а мы все согласились. Название не имеет значение, главное, что бы нас признали, полюбили.

– И как? – Спросил Павел, – Признали?

– Да. Даже в газете про нас писали. И про Бориса.

– А что писали? – Снова спросил Павел.

– Мол, одарённые ребята, под руководством равнодушного талантливого музыканта, поют и играют стоящие вещи, ну и всё остальное в том же духе.

– А кто пишет для вас музыку? – Павла это особенно интересовало.

– Вообще – то авторы разные, несколько композиций самого Бориса, несколько из ретро репертуара, а одну вещичку, она очень людям нравится, написал наш бас-гитарист Толян Мацук. Ещё есть пара композиций, – тут Игорь замолчал, – был у Бориса друг, он погиб в ДТП, талантливый пианист. Так вот он написал две песни на свои стихи, то есть

он ещё и поэт, которые при жизни исполнить не успел. Так вот эти песни, а они особенно любимые у слушателей, мы и исполняем.

Некоторое время друзья шли, молча, потом Павел сказал:

– Вроде бы всё чисто, честь по чести, но у меня всё равно такое чувство, что Борису нельзя доверять. Игорёк, ты, когда про пианиста говорил, то опечалился. Что это за человек, ты знал его?

– Знал. Он, кстати, и художником был неплохим. Картины писал маслом и в акварели, рисовал классно! У сестры в комнате большой портрет висит, так вот это его работа, – Игорёк замолчал и опустил голову. Павлу показалось, что тот чуть ли не плачет.

– А как звали этого пианиста-поэта-художника? – спросил Павел.

– Звали его Пётр Николаевич Ершов. Я его просто называл Петро, как Борис, или Петушок или Петруша, как звала его Ленка. Хороший был человек, сейчас мало таких, – ответил Игорьь.

– Так этот Пётр был Борису другом?

– Да и одноклассником. Он с моей сестрой дружил. Они уже пожениться хотели, к свадьбе готовились, а тут вдруг такое.... – Игорь замолчал. Павел понял, что Игорю трудно говорить. Некоторое время ребята шли молча.

– Игорёк, первым заговорил Павел, – так они оба, выходит, твою сестру любили?

– Выходит так, – ответил Игорь, – Ленка очень переживала, после смерти Петра, мы с батей боялись, как бы она в психушку не попала. После похорон сутками сидела в своей комнате, от еды отказывалась, почернела вся, страшная была, как смерть ходячая. И плакать уже не могла, все слёзы выплакала. У неё даже зрение после этого испортилось, до того наревелась. Честно говоря, если б не Борис, не знаю, что бы с ней было. Он её развлекал, как мог, водил гулять, уговаривал поесть. Она потом сама признавалась, что Борис её к жизни вернул. Всё было хорошо. Но потом что – то произошло, какая – то кошка между ними пробежала. Ленка Бориса больше не хотела видеть. Потом они снова помирились, через два месяца. В эти два месяца Борис похудел, выпивать начал. А когда они помирились, Борис сделал ей предложение, но Ленка ему отказала.

Глава 4

Прошло несколько недель после этого разговора. Павел играл в группе на соло гитаре, пел. Он уже привык к ребятам, не терялся на сцене. С Борисом у него были хорошие отношения, и он уже почти забыл о своём первом чувстве недоверия к нему. Часто Павла навещал Сергей Григорьев, познакомил парнишку со своей дочерью Юлей. Этот день на всю жизнь запомнился Павлу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.